

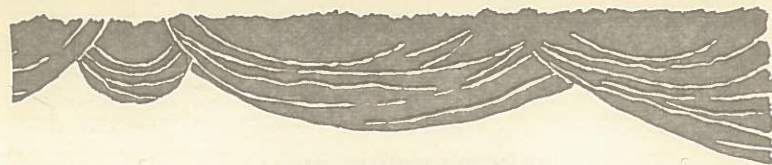
Лев
Устинов

Сказочный театр

Лев
Устинов

Сказочный
театр





Недотрога

Сказка в двух действиях



ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

СОЛДАТ.

КУПЕЦ.

НЕДОТРОГА.

КОРОЛЬ Медового королевства.

ЛЕВАЯ РУКА } сестры-разбойницы.

ПРАВАЯ РУКА }

ГЛАВНЫЙ ТРУТЕНЬ.

ДЗИНЬ } колокольчики.

ДОН }

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

На фоне всполохов и грохота разрывов начинается песня шальной пули.

«Свистят над всей землей
Шальные пули!
Я тоже
По свету
Лечу,
Остановиться
Я хочу!
Найду ли цель,
Найду ли цель,
Найду ли?
Вдвоем со смертью в прятки
Я играю!
Ударю в сердце
Иль в забор,
Падет ли праведник
Иль вор —
Не знаю я,
Не знаю я,
Не знаю я,
Не знаю».

Песня переходит в свист летящей пули, удар, где-то вскрикивает человек. Тишина. Освещается сцена. Дорога, уходящая за бугор. Медленно идет человек с ружьем на плече.

Солдат. Вот она, война... Гибнут люди. Друг убивает друга. Брат убивает брата. Где война, там и беда. Прости меня, брат. Может, это моя пуля тебя убила. Но я ведь не хотел!

У меня в руках было ружье, и я должен был стрелять. Не будь у меня в руках ружья, я бы никогда и не выстрелил. Ведь мне-то никого не надо убивать. *(Выбрасывает ружье.)*

За бугром слышны крики: «Помогите, спасите! А убивать-то зачем? Ой-ой! Все берите, только не убивайте!» Солдат хватает ружье, бежит за бугор.

Голос Солдата. Стой! Руки вверх! Куда же вы бежите? Разбойники! Труссы!

Солдат возвращается вместе с Купцом.

Купец *(кланяется)*. Спасибо, большое вам спасибо. Вы спасли мне не только жизнь, но и кошелек. Просите у меня все, что угодно — конечно, кроме жизни и кошелька, — и я выполню любую вашу просьбу.

Солдат. А мне ничего не нужно. Я солдат. Ступай домой, если он у тебя есть. И будь счастлив.

Купец. Вот все говорят — хорошо, когда у тебя есть дом, и как прекрасно возвращаться домой. А я — должен вам сразу заметить — с ужасом думаю о возвращении. Уж больно много разбойников на дорогах развелось. Надо же такое: всегда стараюсь идти окольными дорожками — и всегда наткаюсь на разбойников.

Пройти стараюсь стороной,

Но попадаю в ад.

Везде рискую головой...

Я так рискую головой,

Что голове не рад.

От этих, спасибо вам, удалось избавиться. А впереди еще сестры-разбойницы хозяйничают.

Солдат. Не больно-то страшны эти разбойники. Видал, как они улепетывали? Только пятки сверкали.

Купец. Понятно! Так ведь у вас ружье.

Солдат. Нет у меня ружья. Я его решил выбросить... Брата я, купец, на войне убил. Родного брата.

Купец. Вы такой добрый. Вы не могли это сделать.

Солдат. Мог... Было нас в семье двое: я и брат. Жили мы в

очень бедной стране, а после смерти отца нам с братом и вовсе жить не на что стало. И ушли мы из этой страны. Один — в одну сторону, другой — в другую. Долго я скитался в поисках работы и куска хлеба. Да только кому нужен чужестранец с пустым карманом и тощим брюхом? Своих девать некуда. А когда в животе пусто, то и в голове негусто. И когда уж совсем мне кишки затянуло — нанялся я в армию Железного короля. Все равно, думаю, помирать, так уж лучше сытым, чем голодным... Я все о своей смерти думал и не ведал даже, что чужая-то смерть может быть страшнее своей... А тут Железный король пошел вдруг войною на соседа своего, Каменного короля. Одна битва, другая... И вот сейчас на поле боя увидел я убитым своего родного брата. Видно, и ему не сладко жилось. И он тоже к королю нанялся, только к Каменному. Вот и выходит, что, может быть, это моя пуля его сразила.

Купец. Что же вы теперь будете делать?

Солдат. Не знаю. Дома у меня нет. Пойду куда глаза глядят. Говорят, есть на земле удивительная страна, где никогда не бывает войн.

Купец. Все равно вам нельзя бросать ружье.

Солдат. Это почему же?

Купец. Во-первых, потому, что солдат без ружья не солдат. Во-вторых, еще неизвестно, в какие руки попадет ружье, если вы бросите его на дороге. А вдруг разбойники?!

Солдат. Ты прав, купец. Но тогда слушай!.. Вот здесь, в ружье, осталось, две пули. И я клянусь, что, если я хоть раз выстрелю, пусть вторая пуля убьет меня. Клянусь. *(Хочет уйти.)*

Купец. Послушайте! А может быть, в эту вашу страну надо идти как раз через наше Медовое королевство?.. Стоп! У меня родилась прекрасная мысль. Я предлагаю вам, господин солдат, честное коммерческое предприятие. Если вы проводите меня в Медовое королевство, я обещаю вам сто мешков медовых пряников и десять бочек самого вкусного меда.

Солдат. Да я столько за целую жизнь не съем.

Купец. И не надо есть. Зачем есть, когда можно продавать. Из вас замечательный купец получится.

Солдат. Непонятливый ты человек. Я же клятву дал.

Купец. Но ведь про клятву эту, кроме вас и меня, никто не знает?

Солдат. Никто.

Купец. А должен вам заметить, что убитому ружье не страшно. Ружье страшно живому. И скажу вам по секрету: у нас в королевстве нет, не было и, вероятно, никогда не будет ни одного ружья. Вот и выходит, что все будут вас бояться. Главное, чтобы про клятву вашу никто не узнал.

Солдат. Ну что ж... Раз нам по пути, пошли в твое Медовое королевство. В дорогу, дружище ружье!

Голос Ружья. Остановись, солдат!

Купец. Как? Оно умеет говорить?

Солдат. Первый раз слышу.

Голос Ружья. Остановись, солдат! Подумай. Ты клятву дал.

Солдат. Я ее не нарушу.

Голос Ружья. У тебя это не получится.

Солдат. Почему?

Голос Ружья. Ты слишком честен, солдат.

Солдат. Что же в этом плохого?

Голос Ружья. Ты увидишь попавшего в беду и бросишься на выручку, как сейчас с купцом и разбойниками.

Солдат. Я победил их без единого выстрела.

Голос Ружья. Бывают негодяи побольше и пострашнее, чем мелкие разбойники.

Солдат. Ну что ж... Если это будет очень большой негодяй, я не пожалею своей жизни. *(Запевает.)*

Жизнь у солдата — дороги кусок.

Дошел до конца — и стоп!

Тонкая струйка стечет на висок —

Четыре доски на гроб.

Выстрел раздался — от пороха дым.

Пуля над полем летит.

Тот, кто стреляет вторым,
Первым бывает убит.

А если веселье, то грянет смех,
Как тысячи бомб разрыв.

Смерти, как счастья, не хватит на всех —
Кто-то останется жив.

Теперь у этой старой песенки будет новый конец... Тот, кто стреляет первым, будет убит вторым... Немножечко позже, но все-таки убит... *(Уходит с Купцом.)*

КАРТИНА ВТОРАЯ

Солдат и Купец идут по авансцене.

Купец. Мы совсем рядом... Не успеет зайти солнце, как я увижу свою любимую, ласковую, самую красивую на свете... *(Осекается, испуганно оглядывается.)*

Солдат. Кого?

Купец *(торопливо)*. Чернильницу... Я очень люблю свою чернильницу. Особенно когда макаю в нее перо и подсчитываю доходы...

Солдат. Неужели ты любишь чернильницу больше жены и даже больше детей?

Купец *(почти кричит)*. У меня нет жены и нет детей!.. *(Вздыхает.)* Вот все говорят: самая большая радость — иметь детей. А я должен вам сразу заметить, что, когда дети становятся взрослыми, эта радость может превратиться в беду... *(Прислушивается.)* Слышите?.. Это гудят пограничные пчелы!

Солдат. Пограничные пчелы?.. Смешно! Разве у вашего короля нет солдат?

Купец. Зачем ему солдаты, когда у него на службе девяносто девять тысяч девятьсот девяносто девять пчел. И у каждой такое жало, что даже смотреть страшно. Они королю собирают мед, и король этот мед продает. А за это королевским указом во всем королевстве запрещен дым!

Солдат. Позволь! Но ведь нет дыма без огня, а без огня нет пищи!

Купец. Правильно.

Солдат. А что же у вас тогда едят?

Купец. Только холодное.

Солдат. А животы?

Купец. Болят.

Солдат. А люди?

Купец. Мрут как мухи.

Солдат. И король не пытается их спасти?

Купец. Наоборот. Чем больше помирает людей, тем больше меда остается живым.

Солдат. Но ведь так и сам король помереть может.

Купец. Ни за что! Раз в день король выбегает за пределы государства, быстро-быстро себе что-нибудь жарит, глотает кусок и бежит обратно. Боится, как бы сестры-разбойницы его в плен не взяли.

Солдат. Видно, не больно-то сладко живется в вашем Медовом королевстве... Да я у вас и часа одного не пробуду. Провожу тебя, как обещал, и сразу дальше пойду...

Купец (принюхался). По-моему, пахнет дымом...

Солдат. А по-моему, пахнет жареным.

Купец. Это король обедает. Поспешим! Может быть, и нам достанется по кусочку...

Солдат и Купец уходят.

На сцене Король Медового королевства жарит на вертеле тушу барана. В углу сцены, на возвышении, — пограничный столб, возле которого — Главный трутень.

Король (поправляет черную повязку на глазу и поет старую пиратскую песню).

Тринадцать было молодцов

В ту ночь на чашку грога.

Тринадцать было молодцов, —

Пожалуй, слишком много.

Но у тринадцатого нож

За поясом торчал.

И вот двенадцать мертвецов

Прибой ночной качал.

Был у тринадцатого нож,

И только потому

Эх чашка грога в эту ночь

Досталась одному.

Трутень. Осторожно, ваше величество! Следите за дымом. Если ветер повернет в сторону границы, все мои пчелы разлетятся кто куда...

Король. Знаю... Ты смотри лучше, чтобы не нагрязнили мои бывшие фрейлины. Когда-то мы плавали под одним черным флагом, и, поверь мне, они жадны и кровожадны, как десять тысяч акул... Ах, какой запах!.. Клянусь грот-мачтой, запах жареного мяса может сравниться только с запахом золота!..

Трутень. Прекрасно сказано!.. А некоторые глупые люди говорят, что золото не пахнет.

Король. Ха-ха! Что они понимают в золоте!.. Гляди внимательней!.. Сейчас я начну есть. Ах, какая вкуснотища!.. А ты ведь знаешь, что, когда я ем, я глух и нем.

Трутень (торжественно). Все тихо и спокойно!.. Приятного аппетита, ваше величество!

Король со стоном наслаждения впирается зубами в кусок мяса. Из-за бугорка выглядывают сестры-разбойницы.

Левая рука. Ест?

Правая рука. Ест.

Левая рука. Тут ему и крышка.

Правая рука. С покрывалочкой.

Левая рука. Он отнял у нас звание фрейлин.

Правая рука. И прогнал из королевства.

Левая рука. А мы отнимем у него королевское звание!

Правая рука. И жизнь!

Левая рука. И все его золото!
Правая рука. Вперед!
Левая рука. Вперед!
Правая рука. Все или ничего!

Сестры-разбойницы крадутся, окружая Короля.

Трутень (*замечает их*). Тревога! Тревога, ваше величество!
Бегите! Бегите скорее!

Сестры-разбойницы бросаются на Короля и Трутня и связывают их веревками.

Король. Кто осмелился прервать мой обед?

Левая рука. Это мы, ваше так называемое величество.

Правая рука. Приятного аппетита.

Левая рука. Только не вам, а нам.

Правая рука. Я отрежу себе кусочек повкусней.

Левая рука. И я.

Король. Сейчас же развяжите меня, или я прикажу своим пчелам, и они изжальят вас так, что вы распухнете, как пивные бочки.

Левая рука. Мы не такие уж дурочки. Твои пчелы не полетят на дым. Здесь, у костра, ты в нашей власти.

Король. Я никогда не боялся и не боюсь вас!

Левая рука. Сейчас испугаешься!

Король. В чем вы меня обвиняете?

Правая рука. Мы плавали с тобой на одной посудине, под одним черным флагом?

Левая рука. Своими кинжалами мы помогли тебе разбогатеть? В этих кинжалах сталь насквозь пропитана кровью.

Правая рука. С нашей помощью ты захватил страну ста тысяч пчел!

Король. Теперь здесь на одну пчелу меньше.

Левая рука. Знаем. Одна из них не захотела жужжать в твою честь, и ты отрубил ей крылья.

Правая рука. А что ты сделал с нами?

Король. Я сделал вас фрейлинами.

Левая рука. А потом прогнал?

Король. Клянусь шупальцей осьминога, вы слишком часто поглядывали на мой трон.

Правая рука. Ха-ха! Ты завел себе слишком красивый трон.

От него просто невозможно оторвать глаз.

Левая рука. Ты нарушил клятву пиратской дружбы.

Правая рука. И ты умрешь, одноглазый мешок!

Король. Это все?

Сестры-разбойницы. Все!

Король. А что вы будете делать потом?

Правая рука. Мы захватим твой трон. Ха-ха! И славно на нем посидим.

Король. Тогда выньте ножи. Хотел бы я знать, какой из них длиннее.

Сестры-разбойницы меряют длину ножей.

Левая рука. Они одинаковы.

Король. Помните. В одном королевстве двух королей не бывает. Прежде чем сесть на мой трон, одна из вас отправится в гости к акулам. И неизвестно, кто раньше.

Правая рука. Но сначала умрешь ты!

Слышна приближающаяся песня Солдата:

«...А если веселье, то грянет смех,
Как тысячи бомб разрыв.
Смерти, как счастья, не хватит на всех —
Кто-то останется жив...»

Трутень. Это возвращается домой купец. И с ним — неизвестный человек с большой палкой в руках.

Правая рука. Они никогда не дойдут до дома!

Левая рука. В засаду!

Сестры-разбойницы прячутся. Входят Солдат и Купец.

Купец. Сейчас и мы поедем... Вот все говорят, что много есть вредно, но должен вам сразу заметить, что мало есть тоже не очень полезно.

Сестры-разбойницы набрасывают аркан на Купца и Солдата и тоже скручивают их веревками.

Левая рука. Дело сделано. Давай поедим, сестрица, а потом за неимением бушприта повесим их на первом попавшемся суку.

Сестры-разбойницы едят.

Купец. Ваше медовое величество, рад доложить вам о своем прибытии. Разрешите представить вам моего друга, солдата.

Король. Нам не поможет теперь даже тысяча солдат.

Купец. Ваше величество, у него есть ружье.

Король. Ружье? А что это такое?

Купец. Это новое оружие. Очень страшное. Он может убить из ружья любого на расстоянии трех полетов стрелы.

Король. Слушай, солдат: если ты убьешь моих бывших фрейлин, я обещаю тебе выполнить любую твою просьбу. Любую.

Трутень. Если б можно было погасить костер, мои пчелы сразу ринулись бы в атаку.

Солдат. Ладно... Я попробую... Эй, сестрички, киньте кусочек мяса! Я голоден, как сто волков. А когда у меня в желудке пусто, он дребезжит, как старая рассохшаяся телега. Киньте — не пожалеете.

Левая рука. Если у тебя есть золото, мы и так его отнимем.

Солдат. А как насчет бочонка вина?

Левая рука. Где? Где твое вино?

Правая рука. С тех пор как одноглазый мешок прогнал нас из Медового королевства, у нас даже маковой росинки во рту не было!

Солдат. Вина у меня, конечно, при себе нету...

Левая рука. Нет? Ты хочешь посмеяться над нами?..

Правая рука. Ха-ха! Да ты, я смотрю, веселый малый. А что если нам, сестрица, поджарить его на этом костре?

Солдат. Зачем торопиться? Поджарить всегда успеете. Я солдат. А солдат на все руки мастер. Из камня хлеб, а из воды вино делает.

Левая рука. Из воды?

Солдат. Не веришь? Принеси кувшин с водой. Я в него чарку пустую спущу, а выну полную вина.

Левая рука приносит кувшин с водой.

Правая рука. Ну смотри, если обманешь!

Левая рука. Вот чарка — доставай.

Солдат. Как же я достану, если у меня руки связаны?

Правая рука. Развяжи ему руки... Одну!

Левая рука развязывает веревки и освобождает одну руку Солдату.

Солдат. А теперь смотрите! Смотрите внимательней! Сейчас произойдет солдатское чудо!.. Слышите ли вы запах вина?

Левая рука. Пока еще нет...

Солдат. Нет?.. Ага! Вспомнил, как надо делать... *(Делает колдовские движения.)* Аты-баты... Шли солдаты... Что нашли?.. Суперфосфаты!.. Ну как? Есть запах?

Правая рука. Пока еще нет...

Солдат. А вы лучше принохайтесь. Закройте глаза, откройте рот и принохайтесь...

Сестры-разбойницы закрывают глаза, открывают рты и усиленно сопят носами. Солдат с кувшином в руке на цыпочках подходит к костру и выливает на огонь воду. Костер с шипением гаснет.

Солдат. Костер погас — дайте команду пчелам.

Трутень. Пчелы, вперед!

Нарастает грозное гудение пчел. Сестры-разбойницы, отмахиваясь от налетающих пчел, отступают.

Левая рука. Ты обманул нас, солдат, и мы отступаем.

Правая рука. Но мы тебя не забудем!

Левая рука. Мы ничего не забываем!

Правая рука. Ты спас жизнь королю.

Левая рука. Но ты сам еще пожалеешь об этом.

*Сестры-разбойницы убегают. Солдат развязывает
Короля, Купца и Трутня.*

Купец. Ты еще раз спас мне жизнь! Чем я могу заплатить за это?

Солдат. А сколько стоит твоя жизнь?

Купец. Не знаю... Я никогда не назначал за нее цену...

Солдат. А раз нет цены, так, значит, и платить не надо.

Король. Я обещал выполнить любую твою просьбу. А пираты... мм... то есть короли, всегда выполняют свои обещания.

Купец. А я клянусь никогда и ни в чем тебе не отказывать!

Солдат (Ружью). Вот видишь... Я снова победил без единого выстрела.

Трутень. Ваше медовое величество! Дорога домой свободна!

Солдат, Купец, Король и Трутень уходят.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

*Дом Купца. Высокий забор. Крыльцо. Недалеко от крыль-
ца — два колокольчика: Дзинь и Дон.*

Дон. Ну и ночь была! Просто ужас. Я до сих пор — дон-дон! — не могу отогреться. Наверно, скоро зима...

Дзинь. Нет, зима еще не скоро... Просто вы, мужчины, ничего не умеете терпеть. Никакой боли.

Дон. А вы умеете... Только дерни вас за косу — вы сразу пещать начинаете...

Дзинь. Мы пищим — дзинь-дзинь! — не от боли, а от обиды...

Дон. Эх, если бы я умел бегать, я бы установил мировой рекорд по бегу, а заодно бы и согрелся...

Дзинь. «Если бы»... Давай лучше потанцуем. Когда весело танцуешь, бывает очень жарко...

Дон. Давай...

Дзинь. Только следи, чтобы во время танца обязательно чем-нибудь касаться земли: или рукой, или ногой, или головой.

А то многие колокольчики — дзинь-дзинь! — так погибли: оторвались от земли и погибли.

Дон. Знаю...

Дзинь и Дон (*танцуют и поют*).

Услышишь ночью тихий звон,
Услышишь звон сквозь сон —
От всех лесов тебе поклон,
От всех полей и рек:
— Спи добрый человек...

Услышишь на заре набат,
Как будто в сердце град.
То колокольчики звенят,
Беды почуяв бег:
— Встань, добрый человек!

Входит Недотрога.

Недотрога. Здравствуй, Дзинь!

Дзинь. Здравствуй, Недотрога!

Недотрога. Ты стала еще синее.

Дзинь. Дзинь-дзинь!.. Это я посинела от холода. В августе очень холодные ночи.

Дон. А почему — дон-дон! — ты не замечаешь, что я тоже посинел?

Недотрога. Прости меня, Дон! Ты действительно стал необыкновенно синим. Ты величественный и грациозный, как король!

Дон. Сказала тоже... Наш король — дон-дон! — одноглазый... И вообще — дон-дон! — почему ты вышла на улицу до наступления темноты?

Дзинь. Дзинь-дзинь!.. Он прав. Ты ведь знаешь, что это опасно.

Недотрога. Отец наговорил мне всяких страхов. Неужели вы тоже им верите?

Дзинь. К сожалению, это правда.

Дон. Боюсь, что король и так увидел тебя, когда проезжал мимо нашего дома.

Недотрога. Вы смешные! Вы очень милые и очень смешные... Кому я нужна? Я никого не люблю, и меня никто не полюбит. Ведь любят только красивых, а я самая обыкновенная.

Дзинь. Нет, ты красивая! Дзинь-дзинь! Ты очень красивая! Дон. Да, ты красивая. Но лучше бы ты была уродкой. Самой уродливой уродкой!

Недотрога (*смеется*). Зачем же уродкой? Дзинь. Это люди любят цветы за красоту, а цветы любят людей за доброту. Мы тебя все равно бы любили. И даже еще больше.

Дон. И были бы спокойны за тебя. Недотрога. Но не могу же я выходить из дома только ночью. Я ведь человек, а не ночная бабочка.

Дон. Лучше бы ты была ночной бабочкой. Дзинь. Все цветы говорят, что самые большие, самые несчастные несчастья бывают у людей.

Дон. Зачем ты не послушалась меня и вышла тогда из дома? Теперь быть беде! Быть беде!

Вдалеке слышна песня Купца.

Дзинь. Это возвращается твой отец!

Недотрога. Ой, как я рада!

Дон. Но он не один. С ним кто-то еще!

Дзинь. Прячься!

Недотрога бежит к дому.

Дон. Ты забыла свой платочек.

Дзинь. Потом, потом возьмешь... Прячься!

Недотрога убегает. Входит Купец. Внимательно осматривает двор, делает знак, и следом за ним входит Солдат.

Купец. Заходите... Это мой дом... (*Очень громко.*) Я живу здесь один! Совсем один... Идемте, дорогой солдат, я покажу вам, где можно умыться. Должен вам сразу заметить, что горячей воды у нас нет. Пчелы...

Солдат. И что вы так из-за этих пчел мучаетесь? Прогнали бы их — и дело с концом.

Купец. А король?

Солдат. Ну а если ваш король так любит пчел, пусть бежит вслед за ними.

Купец (*испуганно*). Тише!.. У короля есть бесшумные пчелы. Их не слышно, а они слышат все.

Солдат. Вот и цветов у вас здесь много... И меда, и пряников. А не нравится мне тут. Какие-то вы все перепуганные. Не по характеру мне ваша страна — пойду искать другую.

Купец. Много я стран объездил и должен вам сразу заметить, что и цветы, и звери, и люди везде чего-нибудь боятся.

Солдат. «Чего-нибудь»... А вы — всего... Прощай, купец! Если обидел тебя чем — прости.

Купец. Что вы, что вы!.. Все было просто замечательно. Без вашей помощи ни за что бы я домой не дошел... Сейчас принесу вам сто мешков пряников и десять бочек меда.

Солдат. Зачем мне столько? Я их съесть не съем и унести не унесу.

Купец. Верно... Я и не подумал об этом... Вот все говорят: чем больше — тем лучше, а я должен вам сразу заметить, что еще лучше иметь столько, сколько надо... Стоп! Я, кажется, придумал!.. Надо пятьдесят мешков и десять бочек продать и купить за них телегу и лошадей!

Солдат. Давай-ка мне пару пряников да фляжку воды на дорогу. Меньше груза — короче путь... Только вот ремень починить хорошо бы... Надорвался немного...

Купец. Пока вы умываетесь, я ремень починю.

Солдат уходит в дом, и сразу вбегает Недотрога.

Недотрога (*делает реверанс*). Здравствуй, папочка! Как я рада, что ты наконец-то приехал!

Купец (*вскочив, испуганно озирается*). Тише!.. Тебя могут услышать! Или увидят!.. И тогда мы погибнем! И ты и я!

Недотрога. Папочка! Я больше так не могу...

Купец. Как?

Недотрога. Мне скучно все время бояться!.. Я не хочу больше гулять только по ночам!.. И потом, мне очень понравилось солнце. Оно такое теплое и нежное...

Купец. Ты видела солнце?

Недотрога. Да.

Купец. А тебя кто-нибудь видел?

Недотрога. Только один раз.

Купец. Кто?

Недотрога. Не знаю... Он проезжал вдоль нашего забора, вон там... А я показала ему язык и убежала.

Купец. Он разглядел тебя?

Недотрога. Наверно, нет.

Купец. Ты уверена в этом?

Недотрога. Конечно. Как он мог меня разглядеть, если у него только один глаз!

Купец. А другой под черной повязкой?

Недотрога. Да.

Купец. Это король!.. Мы пропали!

Недотрога. Но почему — пропали?

Купец. Потому что наш король очень любит жениться.

Недотрога. Ну и пусть женится сколько угодно.

Купец. Что ты наделала?! Что ты натворила?! Теперь он обязательно захочет жениться на тебе. И обнимет тебя и поцелует. А тот, кто тебя поцелует, отнимет все, что у тебя есть! Такое над тобой заклятье!

Недотрога. А что у меня есть?

Купец. Жизнь.

Недотрога. А что будет, если у меня отнимут жизнь?

Купец. Ты умрешь.

Недотрога. А что это значит — умрешь?

Купец. Это значит, что тебя не будет.

Недотрога. А все остальное будет?

Купец (*горько*). А все остальное будет...

Недотрога. Значит, ничего особенного не произойдет?

Купец. Ничего особенного... Только я буду всю жизнь плакать от горя.

Дзинь. А мы засохнем и завянем.

Дон. И птицы перестанут петь в нашем саду.

Недотрога. Нет!.. Тогда я не хочу умирать. Я буду жить.

Купец. Надо бежать! Надо скорей бежать из королевства. Бросить все и бежать. Но как обмануть пограничных пчел?.. Огонь! Где достать огонь? С факелом можно прорваться через границу!.. Я соберу драгоценности, и мы сегодня же с тобой убежим!.. (*Уходит в дом.*)

Из дома выходит Солдат.

Солдат. Ну что, дружище ружье, затаю ремешок потуже — и в дальний путь!.. Сначала обойдем весь мир, а потом... (*Увидев Недотрогу, замер.*)

Недотрога тоже увидела Солдата и смотрит на него не отрываясь.

Голос Ружья. Мы же хотели идти — шелк! — почему ты стоишь на месте?

Дзинь. Куда ты так смотришь, Недотрога?

Дон. Лучше — дон-дон! — посмотри на нас.

Дзинь. Посмотри — дзинь-дзинь! — какие мы синие.

Голос Ружья. Ты не туда смотришь, солдат... Лучше взгляни — шелк! — как блестит мой ствол. Маленькие букашки смотрят в него, как в зеркало...

Солдат и Недотрога делают шаг навстречу друг другу. Вдалеке раздается тихий красивый звон. Он начинается с мягкого удара, нарастает и тихо замирает.

Дон. Что это?

Дзинь. Это голос любви... Так — дзинь-дзинь! — она начинает свою таинственную песню.

Голос Ружья. Остановись! Я чувствую — шелк! — как у тебя дрожит рука... А уж это последнее дело, если у солдата дрожит рука.

Дон. Дон-дон!.. Остановись, Недотрога!

Дзинь. Дзинь-дзинь!.. Ты погубишь себя!

*Солдат и Недотрога делают еще шаг навстречу друг другу.
Снова далекий звон.*

Голос Ружья. Теперь — щелк! — мы пропали. И он и я.
Хуже нет работы, чем быть ружьем в руках влюбленного.
Дзинь. Дзинь-дзинь!.. Плачьте, колокольчики, плачьте... Два не-
счастья идут навстречу друг другу!

*Недотрога и Солдат протягивают навстречу друг другу руки.
Выбегает Купец, становится между Солдатом и Недотро-
гой.*

Купец. Остановитесь, безумцы! Вот пряники и вода. Уходи!
Солдат (*рассеянно*). Зачем ты здесь, купец?.. Ты загоражива-
ешь от меня мое солнце.

Купец. Как — зачем? Это моя дочь. И я спасаю ее!

Солдат. От кого?

Купец. От тебя!

Солдат. Но я не сделаю ей ничего плохого. Разве это плохо,
когда люди любят друг друга?

Купец (*кричит*). Пло-хо!..

Солдат. Почему?

Купец. Потому что тот, кто поцелует Недотрогу, отнимет все,
что у нее есть. Отнимет жизнь! Такое над ней залятье.

Солдат. Тогда мы уйдем отсюда. Мы пойдем искать удивитель-
ную страну, где на людей не действуют никакие заля-
тья.

Купец. Даже если вы захотите уйти, король не выпустит вас
из страны.

Солдат. Ну, с королем-то мы договоримся. Я спас ему жизнь,
и он обещал выполнить любую мою просьбу.

Недотрога. И скорей возвращайся! Я жду тебя...

Солдат (*оборачивается*). Чей это голос?

Недотрога. Мой.

Солдат. Странно... Когда я услышал твой голос, мне показа-
лось, что я сразу стал сильнее... В тысячу раз! (*Подходит
к громадному камню, поднимает его над головой и осторож-*

но кладет обратно.) Значит, это правда... (*Недотроге.*) Про-
щай! Может, скоро вернусь, а может, и не скоро... Но если
ты любишь меня, все время повторяй эти слова...

Недотрога. Хорошо... Я жду тебя.

Солдат уходит.

Купец. Надо бежать. Надо скорее бежать!

Недотрога. Я никуда не пойду, пока не вернется солдат.

Купец. Все счастливые концы спрятаны в воду. Глубоко-глу-
боко... на самом дне... Мы не успеем их достать до конца
сказки. (*Уходит.*)

Недотрога. Милые мои Дзинь и Дон! Если бы вы знали, как
мне сейчас весело! И мне ужасно хочется смеяться!

*Недотрога поет, а Дзинь и Дон пантомимой разыгрывают
эту песню. Они же могут говорить прозаический текст.*

Стоял под горой одуванчик,

Его полюбила ромашка.

Ах, в мягонькой шапочке мальчик,

А в сердце крутые замашки.

Ромашка в мальчишку влюбилась,

Головкой к нему наклонилась,

А он ей сказал спесиво:

— Пожалуйста, отодвинься, ты для меня, прямо скажем, не
очень-то красива.

Обида для сердца как буря,

Но стерпит любовь и обиду.

И, белые брови нахмутив,

Она отвернулась для виду.

Что сделаешь, если влюбилась?

Беда, если сердце открылось.

А он ей сказал негромко:

— Не хочешь отодвигаться — ну и не надо. Я сам отодви-
нусь в сторону.

И вышел он в чистое поле.
От гордости он не заметил,
Что вдруг над его головою
Промчался отчаянный ветер.

И стал вдруг он хилым и голым,
Стал скромным он и невеселым.

И грустно вздохнула ромашка:
— Ладно, не огорчайся, я буду любить тебя и таким. Только брось свои старые замашки.
А скажите мне по секрету... Честное слово, я вас никому не выдам. У колокольчиков тоже бывает любовь?

Дон. Дон-дон!.. Мы все любим друг друга.
Дзинь. А когда утренний ветерок играет нам вальс и мы раскачиваемся и касаемся головками друг друга, мы звеним еще громче и еще нежней.

Дон. Ветер — это музыка цветов.
Дзинь. Цветы все делают под музыку: рождаются, любят...
Дон. И умирают, когда в оркестре звенят одни литавры — холодные взрывы осеннего ветра.

Издалека доносится песня Короля. Она постепенно приближается. Выбегает Купец, прислушивается.

Купец. Король! Час от часу не легче! Прячься! Да так, чтобы тебя не увидели, не услышали, не унюхали, не расчухали! Король еще страшней солдата!

Не до трога уходит в дом.

Спокойно... Без паники... Конечно, наш король — последний негодяй, но, поскольку он король, я должен быть с ним галантен и вежлив.

Входят Король и Трутень.

Рад вас приветствовать в своем доме, ваше величественнейшее величество! Чем обязан такому счастью?

Король. Тем, что ты ни разу не приглашал меня в гости, и я решил прийти сам.

Купец. Ваше великое величество, я просто не осмеливался!
И неужели из-за этого вы рассердились на своего верного слугу?

Король. У меня сегодня отличное настроение!

Трутень. Его величество сегодня добр и весел.

Король. А почему?

Трутень. Потому что король хочет жениться!

Купец. Ваше величайшее величество, но ведь вы только недавно женились на очаровательной блондинке.

Король. Эта белобрысая кукла мне уже надоела.

Трутень. Да-да... Она слишком белобрысая.

Король. Верен ли ты мне, купец?

Купец. Как никогда!

Король. А верна ли мне твоя дочь?

Купец. Какая дочь?

Король. Твоя.

Купец. Моя?.. Первый раз слышу...

Король. Эй, купец! Клянись форштемнем и грот-мачтой, я одноголазый, но не слепой! Я видел твою дочь!

Купец. Где?

Король. Здесь. В твоем дворе. Она показала мне язык, и я сразу влюбился в нее. Понял?

Купец (уныло). Понял.

Король. Тогда приведи ее сюда.

Купец. Вот все говорят, хорошо, когда у родителей много детей, но я должен вам сразу заметить, ваше величайшее из величайших величеств, что у меня одна-единственная дочь!

Король. Ну и что?

Купец. А по закону нашей страны никто не имеет права жениться на единственной дочери без согласия отца.

Трутень. Тогда давай свое согласие, и мы отпразднуем веселую свадьбу. Я уже приказал своим пчелам готовить свадебный мед. Лучшие пчелы брошены на выполнение королевского заказа.

Купец. А если я не дам?

Трутень. Чего?

Купец. Согласия...

Король. Тогда я женюсь на ней без твоего согласия.

Купец. Но вы нарушите закон, который сами же издали.

Трутень. Тот, кто издает законы, не может их нарушить.

Король. А почему?

Трутень. Потому что, если король нарушил закон, значит, он его изменил.

Купец. Ваше величество, а вы знаете, как зовут мою дочь?

Король. Буду рад услышать ее имя.

Купец. Ее зовут... Недотрога.

Король. Черт возьми! Значит, я первый дотронусь до Недотроги.

Купец. Но тогда она сразу лишится жизни. Тот, кто поцелует Недотрогу, отнимет у нее все... Такое над ней залятье.

Король (*рассвирепел*). Что? В моем королевстве все должны подчиняться только моим залятьям! А кто подчиняется по-сторонним, должен быть оштрафован! На сто мешков пряников и десять бочек меду! Даже если подохнут все и земля перевернется вверх тормашками — я женюсь на ней! Сегодня же приведешь ее ко мне во дворец. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит! (*Уходит.*)

Трутень. И не вздумайте бежать. Нами все предусмотрено. Пограничные пчелы держат в лапках маленькие кувшинчики с водой. Если ты подойдешь к границе с огнем и дымом, они поднимутся в воздух и устроят дождь... Тебе повезло, дружище купец... Ты станешь тестем короля. (*Уходит.*)

Из дома выходит Недотрога.

Недотрога. Зачем они приходили?

Купец. Увы! Король хочет на тебе жениться.

Недотрога. Вот еще... Я все время подглядывала в щелку, и он мне совсем не понравился.

Купец. Короли любят не тех, кому они нравятся, а тех, кто нравится им.

Недотрога. Но я люблю солдата. Он снимет с меня залятье, и мы всю жизнь проживем вместе!

Купец. Я говорил тебе: не выходи из дома... Не надо было выходить из дома, а теперь уже поздно.

Недотрога. Но солдат вернется и спасет меня!

Купец. Завтра будет уже поздно. Это очень печально, но это так.

Дон. Дон-дон!.. Это печально, но это так...

Дзинь. Дзинь-дзинь!.. Это очень печально, но это так...

Недотрога (*складывает ладошки рупором и кричит*). Солдат!.. Возвращайся скорее! Я жду тебя!

Далеко раздается тихий красивый звон.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Дворец Короля. Возле трона стоит Главный трутень. Он с нетерпением ожидает Короля и поет.

Трутень.

Быть вежливым обязан,
Когда ужасно злось.
Веселым быть обязан,
Когда на сердце грусть.

Ведь я не человек
И даже не пчела.
Я выполняю важные,
Великие дела.

Чужую пишешь волю —
Свою подальше спрячь.
Подкатится вдруг совесть —
Отбей ее, как мяч.

Ведь я не человек
И даже не пчела.
Я выполняю важные,
Великие дела.

Входит Король.

Ваше величество! Ваше величайшее!..

Король. Что случилось?

Трутень. Солдат влюбился в Недотрогу и хочет на ней жениться!

Король. Как? Раньше, чем я?.. Обоих схватить, связать и наказать.

Трутень. Это невозможно, ваше величество.

Король. Почему?

Трутень. У него в руках сверхновое, сверхстрашное и сверхубийственное оружие под названием «ружье»!

Король. Как оно действует?

Трутень. Я послал своих пчел в разведку, и они все разузнали.
Король. Ну?

Трутень. Сначала раздается грохот — и все вокруг гложнут, потом вылетает дым — и все вокруг задыхаются! А после этого начинается самое страшное: из ружья вылетает пчела-невидимка. И спасения от нее нет!

Король. А если сразу выхватить меч?

Трутень. Меч по сравнению с ним — булавка, копьё — иголка, а стрела — просто пушинка, гонимая ветром.

Король. А убежать можно?

Трутень. Нет. Пчела-невидимка летит в десять раз быстрее ветра.

Король. А спрятаться?

Трутень. Увы!.. Только в могиле.

Король. Это не подходит... Что же нам делать?

Трутень. Разрешите дать вам один совет.

Король (*гневно*). Что? Совет?.. Кто умнее всех в нашем королевстве? Кто, я тебя спрашиваю?

Трутень. Вы, ваше медовое величество.

Король. А почему?

Трутень. Потому что вы самый умный.

Король. То-то... А раз я самый умный — значит, все остальные глупые... А где это видано, где это слыхано, чтобы глупый советовал умному?.. В моем королевстве советы могу давать только я!

Трутень. Правильно!.. Но тогда, может быть, вы посоветуете мне, чтобы я посоветовал вам вернуть обратно бывших фрейлин?

Король. Может быть, и посоветую... Но зачем?

Трутень. Если я не ошибаюсь, под вашей короной только что шевельнулась великая, выдающаяся, гениальная мысль!

Король. Там шевелится много мыслей, но скажи мне скорее, какую из них ты увидел?

Трутенъ. Надо сравить сестер и солдата. Пусть они объявят ему тайную войну.

Король. Ты думаешь?

Трутенъ. Это не я так думаю. Это вы так думаете.

Король. Да-да... А все-таки страшно их звать... Страшно, вредно и опасно... Если б они деньги любили — пожалуйста... Мед — сколько угодно... Почет — не жалко! На каждом бугорке по четыре статуи поставлю, прикажу их на статуях красавицами изобразить... Но ведь они власть любят! На трон мой поглядывают!

Трутенъ. Может быть, вы посоветуете мне, чтобы я посоветовал вам наемнуть сестрам-разбойницам, что солдат этот тоже на трон метит?

Король. И сестры сразу схватятся за ножи!

Трутенъ. А мы угостим солдата самым вкусным медом!

Король. А после сладкого меда так хорошо спится!

Трутенъ. А сестры-разбойницы обожают убивать спящих.

Король. Хо-хо! Кто-кто, а уж я-то это знаю!.. Когда мы вдвоем остались на корабле, я не спал трое суток. Я знал, что они хотят меня зарезать... Одна секунда — и я бы отправился в зубы к акулам.

Трутенъ. А теперь пожелаем туда счастливой дороги солдату. Прикажете позвать фрейлин?

Король. Зови!

Трутенъ. Мои крылья — это ваши крылья. *(Убегает.)*

Король приводит в порядок тронный зал, прихорашивается, готовится произвести на фрейлин наибольший эффект. Входит Трутенъ.

Трутенъ. Ваше медовое величество! Фрейлины пришли, чтобы засвидетельствовать вам свою любовь и почтение!

Король. Проси!

Трутенъ уходит и возвращается с сестрами-раз-

бойницами. Они входят и становятся по обе стороны трона.

Хэлло, девочки! С прибытием!

Левая рука. Если ты думаешь, что мы умираем от благодарности...

Правая рука. ...и восторга...

Левая рука. ...то ты ошибаешься!

Король. Боже мой! Какие могут быть счеты между своими людьми!

Правая рука. Ты только восстановил справедливость!

Левая рука. И не больше!

Король. Справедливость — привилегия королей. И все подданные будут рады нашему примирению.

Сестры-разбойницы *(громко)*. Да здравствует король!

Левая рука *(наклоняется к Королю)*. Но помни, одноглазый мешок, что второй раз тебе не удастся нас прогнать.

Правая рука. Если мы уйдем, так только на тот свет.

Левая рука. И ты уйдешь вместе с нами.

Король. Главный трутенъ!

Трутенъ. Слушаю!

Король. Запиши новый незыблемый закон!.. Если я, король, умру естественной смертью... «естественной» выдели крупными буквами... то я завещаю свой трон фрейлинам, с которыми прошел вместе трудный, но величественный путь.

Трутенъ. Закон записан и вступил в действие! *(Уходит.)*

Король. Сестры мои! Объединимся вокруг этого трона! Ему угрожает опасность!

Сестры-разбойницы. Какая?

Король. Да, ему угрожает опасность! Но мы его никому не отдадим!

Сестры-разбойницы. Не отдадим!

Левая рука *(тихо)*. Только бы это кресло оказалось пустым, а тогда я постараюсь в него сесть одна...

Правая рука *(тихо)*. Скорей бы оно оказалось пустым, а тогда я постараюсь в него сесть одна.

Король. Мы будем охранять его как зеницу ока!

Правая рука. Как три зеницы!

Левая рука. Как пять зениц! Но кто осмелится угрожать трону?

Правая рука. Кто наш злейший враг?

Король. Солдат! Он хочет захватить мой трон! Ваш трон!

Сестры-разбойницы. Смерть ему!

Король. Это легко сказать, но не просто сделать. Пока у него в руках ружье, мы ничего не сможем с ним поделаться.

Левая рука. А что такое ружье?

Король. Это новое, грозное, сверхмощное, всепобеждающее оружие.

Правая рука. Что же тогда делать?

Левая рука. В самом деле, что же нам делать?

Король. Мы угостим его крепким медом, а когда он уснет...

Сестры-разбойницы. О-о!.. Мы обожаем убивать спящих!

Король. План ясен?

Сестры-разбойницы. Ясен.

Король. И прост?

Сестры-разбойницы. И прост!

Король. Тогда хватайте ведьму за хвост!

Король и сестры-разбойницы берутся за руки, танцуют вокруг трона и поют пиратскую песню:

«Тринадцать было молодцов

В ту ночь на чашку грога.

Тринадцать было молодцов —

Пожалуй, слишком много...»

Появляется Трутень.

Трутень. Ваше медовое величество! К вашему дворцу приближается солдат!

Слышна песня Солдата:

«...А если веселье, то грянет смех,

Как тысячи бомб разрыв.

Смерти, как счастья, не хватит на всех —

Кто-то останется жив.

Выстрел раздался — от пороха дым.

Пуля над полем летит.

Тот, кто стреляет вторым,

Первым бывает убит».

Входит Солдат.

Солдат. Здорово, король!

Трутень (*Солдату*). Надо говорить: ваше медовое величество!

Солдат. Да брось ты... Лишние слова как лишняя нога — только идти мешают... Я к тебе, король, по делу пришел.

Левая рука. Ты слишком прямо стоишь в присутствии короля.

Правая рука. Да, слишком прямо...

Солдат. У кого прямая душа, тому незачем в поклоне сгибаться.

Король. Знаю... Ты хочешь сказать, у кого ружье, тот сам кого угодно согнет. Да?

Солдат. Зачем же? Кто по-настоящему силен, тот зря не грозит. Я пришел к тебе, чтобы поделиться своей радостью.

Левая рука (*шепчет Королю*). Врет!

Правая рука. Хитрит!

Левая рука. Юлит!

Правая рука. Обманывает!

Левая рука. Крутит!

Правая рука. Вертит!

Левая рука. Это горе свое каждый норовит другому подсушить.

Правая рука. А чтоб радостью поделиться — первый раз такое вижу.

Левая рука. И я первый раз вижу!

Трутень. А я первый раз слышу!

Король. Ясно... Я притворюсь, будто верю... Какая же у тебя радость, солдат?

Солдат. Я влюбился!

Сестры-разбойницы торопливо прихорашиваются.

Левая рука (*кокетливо*). В кого же ты влюбился?

Правая рука. Ах, любовь, любовь!..

Солдат. В Недотрогу.

Король. Что?!

Солдат. Ты обещал выполнить любую мою просьбу... Отпусти со мной Недотрогу! Прикажи пчелам пропустить ее через границу. Сделай доброе дело, и память о нем переживет тебя.

Король (*резко*). Меня не интересует то, что будет после меня!

Солдат. Это ответ?

Король. Да!

Солдат. У тебя была редкая возможность совершить добро, ничего при этом не потеряв.

Король. Враки! Я потерял бы Недотрогу!

Солдат. Ты все равно ее потеряешь! (*Трутню*.) И скажи своим пчелам, чтоб не вздумали на нас нападать.

Трутеня. А что ты им сделаешь? У меня пчел больше, чем у тебя пуль!

Король. Да-да!

Трутеня. И даже если ты убьешь тридцать тысяч пчел, все равно останется шестьдесят девять тысяч девятьсот девяносто девять пчел! Они вонзят в тебя свои жала, и мы победим!

Король. Мы победим!

Сестры - разбойницы. Ура!

Солдат (*вынимает из кармана два кремния и жгут*). А вот это что такое, вы знаете?

Трутеня. Что?

Солдат. Кресало!.. Слышали?

Король. Нет!

Солдат. Без кресала ни один солдат в дорогу не пойдет. А действует очень просто: кремнь о кремнь ударяет, от удара искра вылетает, фитиль зажигает, и сразу вокруг тепло, светло и мухи не кусают... А тем более пчелы... Показать? Глядите!.. (*Ударяет кремнь о кремнь, вылетает искра и целое облако дыма.*)

Стоящий рядом Трутеня падает.

Король (*бросается к Трутню*). Трутеня... Трутенечек... Вставай, милый... Ведь пропадем мы без тебя... (*Шепчет ему в ухо.*) Убью, если не встанешь.

Трутеня лежит не шевелясь.

Вставай, миленький. (*Солдату.*) А ты сразу огонь, дым... Как будто нельзя по-хорошему договориться...

Солдат. Я пробовал.

Трутеня (*очнулся*). Ну и что? Ну и что? В небе день и ночь дежурит тысяча пчел с кувшинами! Они дождь устроят!

Солдат. Фитиль от капель вот так ладошкой прикрыть можно, а от дождя дым только к земле жметя, да шире стелется... Хочешь, проверим?

Король. Ладно, дружок... Давай так договоримся: ты выйди пока, а мы тут посоветуемся, прикинем, что к чему, и тогда тебя позовем... Жди спокойно — в обиде не будешь.

Солдат. Только учти: мне долго ждать времени нету. (*Уходит.*)

Король (*злобно шепчет*). Проклятье!.. С каким удовольствием я бы вздернул его на рее!

Левая рука. А мы бы разрезали его на куски!

Трутеня. А мы бы воткнули жала ему в сердце!

Король. «Мы бы»... «Мы бы»... У него ружье и кресало...

Правая рука. Что же делать?

Король. Мы притворимся друзьями. И выпьем в честь нашей дружбы меду... А когда он заснет...

Правая рука. Долго ему тогда придется спать.

Король (*Трутню*). Зови солдата и носи мед.

Трутеня уходит. Входит Солдат.

Солдат. Ну как, посоветовались?

Король. И решили!.. Бери Недотрогу, иди с ней куда хочешь, и живите счастливо. Для друга нам ничего не жалко.

Солдат. Спасибо. Давно бы так...

Трутеня вносит мед.

Король. А теперь давай выпьем за дружбу!

Сестры-разбойницы. За дружбу!

Солдат. С врагом за дружбу не пьют.

Король. Мы теперь не враги, а друзья. Дружнее друзей у тебя никогда не было.

Солдат. Дружбу доказать надо.

Король. А разве мы не доказали?

Солдат. Выполни еще одну просьбу, тогда поверю.

Король. Какую?

Солдат. Пусть все пчелы на один час в день улетают из королевства, чтобы люди могли в это время приготовить себе еду. А то шел я сейчас по стране, так все люди от боли в животах корчатся и каждый третий умирает. Хоронить не успевают даже.

Трутень. Смотри, солдат... Кто просит слишком много — тот теряет все.

Левая рука. Какое тебе дело до этих жалких людишек?

Правая рука. Бери свою Недотрогу и уходи!

Левая рука (*шепчет Королю*). Если пчелы улетят хоть на секунду, народ растерзает нас.

Правая рука. Под видом обеда они могут восстать.

Король. Что же делать?

Трутень (*шепчет Королю*). Если не можешь убить врага, обмани его. Пусть он выпьет мед.

Король. Я согласен! Желание друга для меня — закон!

Трутень. Вот теперь и выпить не грех. (*Подает Солдату бокал.*)

Солдат. Да я не пью.

Король. Как это?

Солдат. А так. Солдату пить не положено. У солдата после выпивки руки дрожат и пули мимо цели летят.

Король. Плохо дело. Тогда, выходит, наш договор никак в силу вступить не может.

Солдат. Почему?

Король. Потому что в нашем государстве никаких таких печатей нету, а всякое дело у нас рюмкой припечатывается.

Солдат. Ладно. Один раз можно запрет нарушить. (*Берет у Трутня бокал и выпивает.*)

Король. Скоро уж вечер... Поспи, отдохни, а завтра утром мы тебя торжественно проводим в дорогу.

Левая рука (*тихо*). Туда, откуда не возвращаются.

Солдат. Счастливо вам оставаться! (*Уходит.*)

Король (*Трутню*). Позови купца.

Трутень уходит.

Левая рука. Чур, я первая ударю солдата ножом.

Правая рука. Нет, я!

Левая рука. Я первая сказала «я»!

Король. Хватит ссориться! Ударите вместе!

Сестры-разбойницы. Ударим вместе!

Входит Купец.

Купец. Ваше медовое величество! Извините, что я пришел один, но моя дочь до сих пор почему-то не появилась...

Король. Не появилась — и не надо. Я вижу, ты не хочешь отдавать ее за меня замуж. Ты мне друг, и я не желаю тебя обижать... Слышите все? Я никому не позволю обижать своих друзей!

Купец. Ваше медовое величество, вы спасли мою дочь! Прикажите — и я умру за вас!

Король. Пока еще не спас... Солдат потребовал, чтобы я отпустил ее вместе с ним.

Купец. Но тогда Недотрога погибнет!

Король. Ее спасение зависит от тебя.

Купец. Как? Как я могу спасти свою дочь?

Король. Солдат выпил меду и скоро заснет. Сейчас он пошел к Недотроге. Иди и ты туда. Только поторопись. Когда мед и сон свалят солдата с ног, потихоньку откроешь нам ворота.

Купец. И вы убьете его? Прямо в моем доме?

Король. Если не хочешь — не открывай. Но тогда солдат убьет Недотрогу. Убьет в твоём доме!

Купец. Нет-нет! Я согласен!

Король. Мы снова все вместе и все заодно. И мы без вся-

кого голосования, единогласно решаем и говорим: смерть солдату!

Левая рука. Смерть!
Правая рука. Смерть!
Трутень. Смерть!

Занавес

Перед занавесом идет Купец и грустно поет свою песню неудачника.

Купец.

Налево бой,
Направо бой!
И хоть я не солдат,
Везде рискую головой...
Я так рискую головой,
Что голове не рад.

Пройти стараюсь стороной,
Но попадаю в ад.
Везде рискую головой...
Я так рискую головой,
Что голове не рад.

Король — с одной,
Солдат — с другой,
Со всех сторон грозят!
Везде рискую головой...
Я так рискую головой,
Что голове не рад.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Дом Купца. Недотрога поливает колокольчики и разговаривает с ними.

Недотрога. Пейте... Пейте сколько угодно. Это очень вкусная вода. Я ходила за ней к источнику под горой.

Дзинь. Нет, она невкусная.

Дон. Совсем невкусная.

Недотрога. Почему?

Дзинь. Потому что — дзинь-дзинь! — в час беды...

Дон. Да, в час беды...

Дзинь. ...горе горькое все красит в свой цвет. Даже конфеты.

Оба всхлипывают.

Недотрога. Вот чудак! Ну что вы плачете раньше времени?

Дон. Дон-дон!.. Время слез наступает... На всей земле наступает время слез! И мы плачем.

Дзинь. Дзинь-дзинь!.. Потому что колокольчики всегда плачут первыми.

Недотрога. Ерунда! Вы знаете, для чего существует на свете беда?

Дзинь. Чтобы плакать.

Дон. Чтобы горько плакать.

Недотрога. Нет! Беда существует для того, чтобы ее побеждали честные и смелые люди. Рядом с любовью, верностью и дружбой почти всегда шагает беда. И беда толкает их в бока и ставит подножки. И они падают и разбивают себе носы. И каждый раз, когда это удается, беда подпрыгивает от радости до самых туч. Тысячу тысяч раз беда подпрыгивает до туч, но любовь, верность и дружба все равно по-прежнему идут вперед.

Дзинь. Дзинь-дзинь!.. Ведь мы сами рассказали тебе эту историю.

Недотрога. Рассказали — и забыли. А я помню!.. Пейте воду! Это очень вкусная вода. Не стесняйтесь... И набирайте про запас полные чашечки... Вот так!.. Умники.

Вбегает Солдат.

Солдат. Ура! Король разрешил нам пожениться и приказал пропустить нас через границу. Это победа!

Недотрога. Победа!

Они радостно бросаются друг к другу, но внезапно останавливаются.

Солдат. Прости... От радости я чуть не забыл...

Недотрога. И я тоже.

Солдат. Это обидно.

Недотрога. Очень.

Солдат. Но мы потерпим немного.

Недотрога. Конечно.

Солдат. Я слышал про страну, где все счастливы и веселы. И каждому слышно, как стучит сердце другого, потому что никто ни от кого ничего не скрывает. Там если дружба, так навеки, а любовь всегда бывает взаимной. А для любимого и друга там не жалеют даже жизни. В этой стране живут удивительные люди: они не признают никаких заклятий, и заклятья на них не действуют!

Недотрога. Где же эта страна?

Солдат. Не знаю... Но мы пойдем ее искать и обязательно найдем! Собирайся в дорогу. Только не бери с собой ничего лишнего.

Недотрога. Я никогда никуда не ходила. Дорога будет длинная?

Солдат. Может быть, очень длинная.

Недотрога. И долго нам придется идти?

Солдат. Не знаю... Может быть, очень долго.

Недотрога. Тогда скажи мне, что нужно для долгой дороги?

Солдат. Пара башмаков и желание дойти до конца.

Недотрога. Все это у меня есть и сейчас.

Солдат. Тогда идем!

Недотрога. Идем! Вот жаль только, что колокольчики не умеют ходить и не могут пойти с нами.

Дзинь. Дзинь-дзинь!.. Нам очень грустно расставаться.

Дон. Дон-дон!.. Ты даже не представляешь, как грустно.

Дзинь. Но здесь ты можешь погибнуть.

Дон. А это будет еще печальнее...

Вбегают Купец.

Купец. Уф!.. Вы здесь?

Недотрога. Да. Но мы сейчас уходим.

Купец. Далеко ли?

Недотрога. В удивительную страну, где на людей не действуют никакие заклятья.

Купец. Я слышал о ней. Но такой страны нет. Это мечта. Мечта, и только! Вот все говорят: главное — это осуществить свою мечту. А я должен вам сразу заметить, что я обошел почти весь мир и ни разу не видел, чтобы мечта — эта прозрачная, никому не видимая бабочка воображения — хоть на секунду опустилась на землю. Да... Люди везде мечтают о хорошем, но везде одинаково плохо.

Солдат. И все-таки мы пойдем искать эту удивительную страну.

Купец. Вы твердо решили?

Недотрога. Да.

Купец. Тогда давайте хоть попрощаемся по-человечески.

Солдат. Это можно... Когда за спиной оставляешь друга, дорога становится вдвое легче. *(Раскрывает Купцу объятия.)*

Купец. Погоди. Я должен надеть прощальную одежду.

Солдат. Не надо никаких церемоний. Простимся просто, родственному...

Купец. Давайте я вам сухариков в дорогу насушу... Маленькие такие сухарики, вкусненькие.

Солдат. Оно конечно, сухари — хорошо. Да нам торопиться надо. Много я служил разным королям, но еще не видел такого, чтобы слово свое умел держать.

Купец. Наш король не простой. Он раньше пиратом был. А слово пирата — закон. Пиратские законы кровью написаны.

Солдат. Да, кровью. Только не своей, а чужой. *(Зевает.)*

Купец. Видишь? Устал ты, спать хочешь. Поспи до утра, а утром по солнышку и пойдете.

Солдат. А может, и вправду?

Недотрога. Как хочешь.

Солдат. Нет, нельзя нам до утра оставаться. А спать хочется —

просто ужасно. Разве что часочек только вздремнуть? Ну хоть полчаса? *(Зевает.)*

Недотрога. Верно. У тебя очень усталый вид.
Купец. Обязательно, обязательно надо поспать. Идем, я провожу тебя в дом и уютно так, уютненько устрою.

Солдат *(зевает)*. Да нет... Я тут... посплю... *(Ложится во дворе и засыпает.)*

Купец. Идем в дом, доченька... Не будем ему мешать.

Дзинь и Дон *(поют)*.

Услышишь ночью тихий звон,

Услышишь звон сквозь сон —

От всех лесов тебе поклон,

От всех полей и рек:

— Спи, добрый человек...

*Купец и Недотрога уходят в дом. Но Купец тут же возвращается и открывает ворота. Осторожно входят Король, сестры-разбойницы и Главный тру-
тень.*

Король. Ты задержал солдата?

Купец. Да.

Король. Он спит?

Купец. Как убитый!

Король. А вот этого «как» не надо. Надо, чтобы он спал убитый по-настоящему. Где Недотрога?

Купец. В самой дальней комнате.

Король. Ты сделал все, как надо, и я тебя хвалю!

Левая рука. Молодец, купец!

Правая рука. Купец — молодец!

Король. А теперь, мои дорогие фрейлины, вместе, смело и решительно, на цыпочках подкрадитесь к солдату и... Ну что крошки? Давно не было у вас такой прекрасной работенки?

Левая рука. Ха-ха! Это будет славный момент в моей жизни!

Правая рука. Чудесное мгновение!

Вынув ножи, сестры-разбойницы крадутся к спящему Солдату. Колокольчики начинают тревожно звенеть.

Дзинь. Проснись, солдат!.. Дзинь-дзинь!..
Дон. Тревога!.. Дон-дон!.. Тревога!

Они звенят отчаянно и тревожно. Звон перерастает в звон колокола, в набат. И вместе с набатом мечется песня:

«Услышишь на заре набат,

Как будто в сердце град.

То колокольчики звенят,

Беды почуяв бег:

— Встань, добрый человек!»

Солдат *(вскакивает)*. Что случилось? *(Увидев сестер-разбойниц с ножами, схватил ружье.)* Назад! Не шевелись!

Сестры-разбойницы пьются к воротам.

Король *(Купцу)*. Я пытался спасти твою дочь... Но у него ружье. Самое грозное оружие на земле.

Купец *(шепчет Королю)*. Да... Это грозное оружие... Но не в его руках... Он... Он... Нет, я не могу выдать эту тайну!.. Я обещал...

Король. Правильно, не выдавай... Того, кто выдает тайны, надо вздернуть на рею!

Купец. Да-да... Вот все говорят: главное — сохранить тайну. А я должен вам сразу заметить, что если я сохраню тайну, то потеряю свою одну-единственную любимую дочь и останусь навсегда одиноким, несчастным, круглым сиротой. *(Всхлипывает.)* Как же мне быть?

Король. Очень просто. Раз ты купец, ты обязан продавать все, что у тебя могут купить.

Купец. Но эта тайна не моя, а его. А чужое продавать нельзя.

Король. Раз ты знаешь эту тайну — значит, она не только его, но и твоя тоже.

Купец. Тогда нужно общее согласие на продажу.

Король. За этот слиток золота можешь продать мне только половину тайны.

Купец. Ваше медовое величество! Это гениальная, выдающаяся идея!

Солдат *(кричит)*. Скорей, скорей выходи, Недотрога! Мы теряем дорогое время!

Король. Они сейчас уйдут... Торопись!

Купец. Хорошо, слушайте... Солдат не может выстрелить из ружья... Он побойтся выстрелить... Такой уж у них с ружьем уговор... Там, в стволе... всего две пули... И если солдат хоть раз в кого-нибудь выстрелит, то вторая пуля... Все... Я молчу... Это как раз половина тайны.

Король. Понял! То вторая пуля убьет солдата!

Купец. Ваше медовое величество, но прошу учесть, что об этом я не говорил. Я молчал как рыба. Вы сами... сами догадались... Ах, ваше величество, как вы сообразительны!..

Как вы...

Король. Ты слишком много болтаешь... Замолчи, или я укорочу тебе язык! И отойди в сторону! Ты подошел ко мне ближе, чем мои приближенные.

*Сестры-разбойницы и Трутень отталкивают Купца.
Из дома выходит Недотрога.*

Трутень *(выставив длинное, как шпага, жало, приближается к Солдату)*. Сейчас я ужало тебя!.. Ха-ха! Почему же ты не стреляешь в меня?.. Ну?.. Почему? Потому что в руках у тебя не ружье, а пугало! Мы всё знаем!

Солдат. Ты продал меня, купец?

Купец. Не тебя, а твою тайну. И не всю, а только половину.

Про вторую половину король догадался сам.

Солдат. Да. Предатель всегда находит для себя оправдание.

Трутень. Выкинь свое ружье на помойку и не шевелись. Стой смиренно, так, чтоб мне удобней было тебя ужалить.

Солдат. Кроме ружья у меня есть меч.

Трутень. Тогда сразимся.

Начинается фехтование.

Солдат.

Сражаюсь я от имени дня!

Трутень.

А я — от имени ночи!

Солдат.

Удар!

Трутень.

Удар.

Солдат.

Еще удар!

И жало твое короче. *(Отрубает часть жала.)*

Трутень.

Но есть еще в жале пчелиный яд!

Он в сердце твое вонзится!

Солдат.

Удар!

Трутень.

Удар!

Солдат.

Еще удар!

И хватит с тобой возиться! *(Отрубает жало целиком.)*

Трутень *(хнычет)*. Ладно... Погоди... Вот я отращу себе новое жало, тогда посмотрим... кто кого...

Король. Ну что ж... Пчела — букашка. А с нами тебе не справиться. Когда мы были пиратами, мы и не таких отправляли к акулам. Окружайте его, сестрички! *(Становится возле колокольчиков.)*

Дзинь. Дзинь-дзинь!.. Сейчас я налью ему в сапог воды.

Дон. Дон-дон!.. А я — в другой!

Король. Что такое?! Почему у меня в сапогах вода?.. Ух как противно! И холодно! *(Снимает сапоги.)*

Дзинь. Дзинь-дзинь!.. Колочки, колочки, катитесь под ноги королю!

Король. Ой! *(Подпрыгивает.)* Ой! *(Торопливо надевает сапоги.)*

Сапоги стали такие скользкие, что в них просто невозможно стоять. *(Падает, поднимается.)* Все! Хватит с тобой церемониться! Я сейчас же женюсь на Недотроге. И обниму ее и поцелую. Прямо здесь!

Купец. Ваше величество! Вы убьете ее!
Король. Прекрасно! Мертвые гораздо лучше живых. Они не возражают и не сопротивляются... Когда она умрет, я буду любить ее еще сильнее...

Купец. Но вы обещали мне!
Король. И вовсе не тебе, а себе. И все! Мне надоело с тобой возиться!

Недотрога. Я пропала!

Дзинь. Нет, ты не пропадешь!

Дон. Дон-дон!.. Эй, ты, трутень!

Трутень. Что вам надо?

Дзинь. Дзинь-дзинь!.. Мы никогда никому не грубили...

Дон. Но ты — дон-дон! — плохая пчела!

Дзинь. И поэтому мы объявляем тебе войну!

Дон. И предъявляем — дон-дон! — ультиматум!

Дзинь. Мы не хотим видеть смерть Недотроги.

Дон. И мы умрем раньше нее — мы завянем.

Дзинь. А вместе с нами завянут все цветы.

Дон. Ты понимаешь, что тогда будет?
Трутень. Да!.. *(Бросается к Королю.)* Ваше величество! Создалась опасная ситуация! Колокольчики требуют отпустить солдата и Недотрогу!

Король. Кто? Кто требует? *(Хохочет.)* Ой, у меня в животе просто колики начинаются! Только не от голода, как у моих подданных, а от смеха!

Дзинь. Ах так?.. Тогда мы — дзинь-дзинь! — начинаем увядать...

*Колокольчики склоняют свои голубые головки.
Слышен нарастающий гул пчел.*

Трутень. Ваше величество! Все пчелы в панике!

Король. Приказываю прекратить панику! Паникеров казнить!

Трутень. Это невозможно! Их девяносто девять тысяч девятьсот девяносто девять! И все в панике!

Король. Тогда мне плевать на них!

Трутень. Увядают все цветы в полях и лесах!

Король. Плевать мне на цветы.

Трутень. Пчелы остаются без пищи и без работы! Они решают улететь из страны!

Король. Плевать мне на твоих пчел! *(Идет к Недотроге.)*

Недотрога. Спаси меня, солдат!

Солдат. Да... Нет цены жизни. Но все-таки тысяча жизней дороже, чем одна! *(Поднимает ружье и целится в Короля.)*

Трутень. Не бойтесь, ваше величество, солдат побоится выстрелить.

Левая рука. Каждый дорожит своей шкурой!

Правая рука. Своя рубаха ближе к телу!

Трутень. Всякий хлопочет — себе добра хочет!

Король. А я и не боюсь. Давно известно, что своя рогожа чужой рожки дороже.

Голос Ружья. Щелк, щелк!.. Ты хорошо подумал, солдат? Солдат. Да!

Голос Ружья. Но вторая пуля попадет тебе в сердце.

Солдат. Я знаю... Но все-таки тысяча жизней дороже, чем одна.

Голос Ружья. Тогда стреляй!

Солдат стреляет в Короля и прячущихся за ним сестер-разбойниц и Тругня. Все они падают, сраженные пулей.

А теперь положи меня и сам стань напротив. Я не хочу мстить тебе...

Солдат *(кладет ружье и становится перед стволом; грустно)*. А вот и новый конец старой песенки. Тот, кто стреляет первым, тоже бывает убит. Немножечко позже, но какая в этом разница...

Недотрога. Ружье, миленькое... Не делай этого! Не стреляй. Это несправедливо: погибнуть ему сейчас, когда нам никто не мешает и мы можем быть счастливы. Мы обязательно найдем удивительную страну!

Солдат. Отойти, Недотрога!.. Все правильно... Я спас и тебя и многих людей твоей страны... Прощай и постарайся не забыть меня.

Недотрога. Я тебя никогда, никогда не забуду!

Солдат. А теперь — стреляй!.. Раз!.. Два!.. Три!.. Огонь!

Недотрога (*кричит*). Нет-нет! (*Бросается между ружьем и Солдатом.*)
Ружье стреляет. Недотрога падает.

Купец (*кричит*). А-а-а! Несчастье мне, несчастье! (*Солдату.*)
Это все ты! От тебя все мои беды! (*Горестно.*) Теперь
целуй ее, целуй! Теперь ты можешь отнять все, что у нее
есть! Но у нее теперь ничего нет!

Дзинь и Дон поднимают свои голубые головки.

Дзинь. Дзинь-дзинь!.. Ничего, кроме смерти.

Дон. Дон-дон!.. Смерть — это все, что у нее есть!

Солдат. Значит, мой поцелуй отнимет у нее смерти!.. (*Бро-
сается к Недотроге, наклоняется и целует ее.*)

Недотрога (*поднимается медленно, как во сне*). Что со мной?
Мне кажется, будто меня долго-долго не было, а теперь я
опять пришла... Где я?

Солдат. Ты в удивительной стране... Мы хотели ее искать, а она,
оказывается, всюду... Она там, где не боятся никаких закли-
тий... Где жизнь друга дороже своей жизни... Где любовь
всегда взаимна... А уж если дружба, так дружба навек!
Голос Ружья. А наша дружба кончилась... Забрось меня по-
дальше... Зачем я тебе теперь?

Солдат. Если я брошу — неизвестно, кто тебя подберет. Ты мо-
жешь попасть в плохие руки, и тогда снова быть беде... Мы
старые друзья, мы многому научились в жизни и не скоро
расстанемся.

Купец. Доченька моя, как я рад! Неужели и на нашу печальную
улицу пришел час веселья?!

Солдат (*поет, и его песню подхватывают все*).
Жизнь у солдата — дороги кусок.

Дошел до конца — и стоп!

Тонкая струйка стечет на висок —

Четыре доски на гроб.

Выстрел раздался — от пороха дым.

Пуля над полем летит.

Тот, кто стреляет вторым,
Первым бывает убит.

А если веселье, пусть хлынет смех,
Как бурной реки разлив.
Смерти, как счастья, не хватит на всех —
Кто-то останется жив.

И пусть над Землею любовь летит,
Спасая от пуль и бед.
Там, где любовь победит, —
Там побежденных нет.

Занавес